Текст · 12 мая 2022, 13:45
Анна Павлова, Тимофей Пнин,

Поджечь автозак и наглотаться метадона. Друзей-омичей обвинили в подготовке теракта на антивоенной акции в Москве

После задержания на антивоенном митинге 6 марта двое омичей, Владимир Сергеев и Антон Жучков, оказались в больнице с передозировкой метадона. Наркотик они приняли в автозаке, чтобы свести счеты с жизнью. Теперь друзей обвиняют в подготовке теракта — попытке поджечь коктейлями Молотова полицейский автомобиль. Сергеев решил вину признать: говорит, что планировал акцию в знак протеста против войны, поскольку «испытывал страх за Россию и ее будущее». Его друг Жучков настаивает, что планировал только суицид, «чтобы не видеть, что будет дальше».

«Следователи установили, что прием наркотиков был частью задания от украинской спецслужбы. Предполагалось, что в неадекватном состоянии они нападут на полицейских и подожгут их машину в центре Москвы», — так в конце апреля телеграм-канал «112» описывал преступление двух уроженцев Омска, задержанных на антивоенной акции еще 6 марта. По версии канала, омичи находились «под воздействием наркотиков» и «планировали теракт по заданию СБУ».

Задержанные — 38-летний Антон Жучков и 36-летний Владимир Сергеев — переехали из Омска в Москву несколько лет назад. Сергеев работал в НАМИ[1].

, занимался созданием деталей для автомобилей. Жучков подрабатывал охранником.

6 марта друзья приехали на Пушкинскую площадь, где проходил антивоенный митинг, обоих задержали. В тот же день в паблике «Вежливые Люди / Армия России / СВО» появилось видео задержания, на нем полицейские демонстрируют, что нашли в их рюкзаках: «Здесь какое-то взрывное устройство с прикрученным баллоном газовым — коктейль Молотова, со спичками, заряженный уже. Какая-то наркота — "Феназепам"[2]. Вот здесь у них деньги за что-то. Маски-респираторы, маски-респираторы. Цепы вот такие самодельные, сделанные».

Антон и Владимир в это время стоят на растяжке у автозака. С площади автозак увез их не в отдел полиции, а в НИИ скорой помощи имени Склифосовского: после задержания оба попытались совершить суицид, наглотавшись метадона[3].

Сергеев: «Чтобы свести счеты с жизнью, я планировал употребить метадон»

Из протокола допроса Владимира Сергеева, составленного[4] 17 марта в управлении СК по ЦАО Москвы.

Следователь: Что конкретно вы планировали сделать 6 марта?

Сергеев: С помощью зажигательной смеси я хотел поджечь служебный автотранспорт полиции, чтобы это попало на видео, которое впоследствии будет стихийно распространяться. Я ожидал, что после этого меня быстро задержат, и планировал оказать сопротивление при задержании. На этот счет у меня не было четкого плана, и я до конца не был уверен, стоит ли мне применять самодельное оружие.

Для того чтобы избежать расследования моего поступка и свести счеты с жизнью, я планировал употребить метадон, который у меня был с собой. Доза, которая у меня была с собой, намного превышала смертельную.

Следователь: Какой в этом смысл?

Сергеев: Это был протест против военной операции на Украине и конфронтации с Западом.

Следователь: Для чего вам нужен этот протест?

Сергеев: Я испытывал страх за Россию и ее будущее, а также за жизни военнослужащих, как наших, так и украинских.

Следователь: Каким образом суть вашего протеста могла бы быть донесена, если планировали покончить жизнь самоубийством?

Сергеев: Я считаю, что суть моего поступка была бы понятна независимо от того, останусь я жив или нет. Я был на антивоенном митинге и против этого протестовал.

Уголовное дело против друзей-омичей возбудили, пока оба были на лечении в НИИ Склифосовского с диагнозом «отравление метадоном». Поначалу их обвинили в покушении на хулиганство с применением оружия[5].

Друзья Сергеева и Жучкова узнали о случившемся лишь через несколько дней после задержания. Анна Агапова, бывшая девушка Сергеева, говорит, что очень удивилась: Владимир особо не интересовался политикой и не ходил на акции протеста. «На него это не очень похоже, но он не был равнодушен, его волновала всякого рода несправедливость, когда кто-то страдал», — говорит она.

Агапова попыталась навестить его в больнице, но ее не пустили. Встретиться удалось только после выписки 17 марта, когда Анну и маму Владимира Сергеева, срочно приехавшую из Турции, где она жила в последнее время, вызвали на допрос в Следственный комитет.

Туда же привезли обоих друзей. Перед кабинетом следователя Анне удалось перекинуться парой слов с Владимиром, который был «в прострации и потерянный»: «Я его спросила: "Вы реально это все сами сделали?". Он сказал: "Да"».

Владимир Сергеев. Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Жучков: «Чтобы не видеть, что происходит в мире»

Антон Жучков, в отличие от друга, вину не признает и настаивает, что его целью было только самоубийство.

«Я [метадон] принял, чтобы не видеть, что происходит в мире: война на Украине, события на Донбассе, я также боялся ядерной войны. Поэтому я хотел себя лишить жизни, чтобы не видеть, что будет дальше, в том числе переживал, что молодежь будет жить в нищете», — говорил он на допросе.

По словам Жучкова, в его рюкзаке были только респираторы и деньги, а о коктейлях Молотова он не знал. На большую часть вопросов следователя он отвечать отказался, сославшись на 51-ю статью Конституции[6].

Во время допроса ему показали видеозапись, сделанную задержавшим его полицейским[7] уже в автозаке, когда друзьям стало плохо. Жучков сказал, что узнает себя на видео, но не может вспомнить, когда оно было сделано: «Когда я произносил слова на камеру, я был не в себе, я не планировал никого поджигать, я не хотел никому причинять вреда. Полагаю, что на тот момент у меня было аффективное состояние, состояние паники».

Что именно говорил на видео Жучков, неизвестно. Адвокат Дмитрий Сотников, который только недавно-[8] начал его защищать, записи пока тоже не видел.

Он настаивает, что Жучков «не руководствовался своими действиями», когда отвечал на вопросы полицейского на видео, поскольку находился под воздействием метадона.

Защитник добавляет, что и признающий вину Владимир Сергеев не давал показаний против друга и всегда говорил только о себе.

«[На его позицию] мы никак повлиять не можем, но в Уголовном кодексе есть такое понятие, как эксцесс исполнителя, — поясняет Сотников. — Когда, допустим, группа договаривается о каком-то действии определенном и одно из лиц берет и самовольно пытается что-то сделать без согласования. В своих показаниях Сергеев никогда не говорит, что "мы пошли", "мы сделали", "мы хотели" — он везде говорит "я"».

Адвокат считает, что полицейские обманом вынудили Сергеева дать признательные показания: «Как мне объясняла адвокат его[9], оперативные сотрудники ему сказали, что нужно признавать полностью вину и ему по хулиганке максимум два года дадут. Он вину признал, после чего сделали переквалификацию [на подготовку теракта]».

«Никакого теракта не готовилось. Ребята захотели красиво уйти из жизни»

Жучков и Сергеев находятся в СИЗО «Бутырка» уже два месяца, Хамовнический райсуд Москвы арестовал их еще 17 марта. В конце апреля обоим

переквалифицировали обвинение на подготовку теракта[10]. Адвокат Сотников говорит, что основанием для этого послужил «материал из ФСБ», но сам документ ему пока не показывали.

По версии СК, Владимир Сергеев решил поджечь полицейский автомобиль во время антивоенной акции «в целях дестабилизации» и для «воздействия на принятие решений органами власти Российской Федерации». Он предложил Жучкову поучаствовать в этом, тот согласился. Тогда они сделали два коктейля Молотова из керосина и бутана и два кистеня, приобрели мотоциклетную защитную одежду и метадон неустановленной массы.

Совершить теракт — «поджог, устрашающий население и создающий опасность гибели человека» — соучастники не смогли только потому, что их задержали полицейские. Тогда «в целях сокрытия своего преступного умысла» оба приняли метадон.

О том, что обвиняемые действовали по указанию СБУ, в материалах следствия ничего не сказано.

Дмитрий Сотников с переквалификацией дела не согласен: «Позиция защиты, что никакого террористического акта не готовилось. Ребята захотели красиво уйти из жизни. Соответственно, их действия можно квалифицировать исключительно как хулиганство, то есть вот по первоначальному обвинению».

Анна Агапова не верит, что ее друг Владимир Сергеев стал бы поджигать полицейские машины: «Вова, безусловно, возмущался и эмоционировал по поводу

происходящего в стране и чувствовал бессилие. Но использовал бы он то, что принес? Очень сомневаюсь. Думать не значит сделать».

В письме из «Бутырки» Владимир, объясняя ей свою позицию, говорит, что считает себя правым либералом, выступает «за частную собственность, меритократию, права человека» и осуждает «империализм, лживую пропаганду, клановое устройство государства».

«Когда началась война, в том числе экономическая, мне стало невыносимо смотреть ленту новостей, — пишет он. — Невыносимо смотреть, как сытые люди из своих уютных квартир одобряют происходящее, приказывают бомбить и убивать».

Сергеев рассказывает, что в «Бутырке» его поместили в 20-местную камеру, но «по факту она переполнена»: «Сейчас в ней 25 человек, спим по очереди, похоже на плацкартный вагон. Очереди в туалет, кто-то постоянно моет посуду, тут же сушатся вещи». Из-за того что в мае в СИЗО начинают демонтировать оконные рамы, он заболел — температура в камере ночью падает до 10 градусов. Владимир научился спать на спине, теперь она не болит. Сокамерники подарили одежду, хотя поначалу, пишет он, относились с подозрением, решив, что он «псих», раз решил поджечь автозак.

По словам Сергеева, он сожалеет об утраченной спокойной жизни, но «научился не переживать о том, что нельзя изменить»: «В один вечер я пустил свою жизнь под откос, когда вышел на протест с коктейлем Молотова. Не повторяйте этого, имейте трезвый ум и

терпение, поддерживайте дорогих вам людей. То, что сейчас происходит, не может длиться вечно».

Владимир очень любил свою работу в автомобилестроении и мог долго и с увлечением рассказывать о ней, говорит Анна. До ареста он был поклонником вселенной *Warhammer*, играл в настольные и компьютерные игры по ее мотивам, любил ходить за грибами и занимался единоборствами.

Отрывок из письма Жучкова опубликовал правозащитник Иван Асташин. В нем Антон рассказывал, что после школы пошел учиться на теолога, но бросил университет на втором курсе. В 19 лет стал индивидуальным предпринимателем, торговал канцтоварами. После смерти матери в 2019-м перебрался в Москву. Жучков упоминает, что писать ему некому, потому что дальние родственники от него отказались.

«Примерно с 2014 года в политическом плане словно ушел во внутреннюю эмиграцию, не следил за событиями, — пишет Жучков. — Но жизнь опережает мечту, и вот я там, где есть».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. ФГУП НАМИ — научно-исследовательский институт в области автомобильной теории и технологии.

2. «Феназепам» — транквилизатор. Также на видео показан другой препарат, «Фенибут» — это средство, которое применяется при беспокойстве, бессоннице, стрессе, депрессии и других расстройствах.

3. Метадон — синтетический опиоид, выпускается обычно в таблетках и ампулах. Применяется как анальгетик, а также для заместительной терапии при лечении героиновой зависимости. В России запрещен. Во время допроса Жучков говорил, что раньше «ни разу не употреблял наркотические средства». По утверждению адвоката, экспертиза не обнаружила на одежде обвиняемых следов психоактивных веществ, что «характерно для людей, которые употребляют постоянно наркотики».

4. Допрос вел старший следователь отдела по расследованию особо важных дел СУ по ЦАО ГСУ СК России по Москве майор юстиции Лойко А.В. Цитируется с небольшими сокращениями.

5. Часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 213 УК. Дело возбудил следственный отдел ОМВД по Тверскому району, но почти сразу его передали в СК по ЦАО Москвы.

6. «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания».

7. Это был сотрудник 2-го оперативного полка ГУВД Москвы Слащинин.

8. Ранее, в том числе во время допроса 17 марта, интересы Жучкова представляла адвокат по назначению Ольга Скрипкина.

9. Ирина Серебрякова.

10. Часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.